

А.В. АНДРЕЕНКОВА

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ИДЕЕ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА В РОССИИ И В ЕВРОПЕ

АНДРЕЕНКОВА Анна Владимировна – кандидат политических наук, заместитель директора Института сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), Москва, Россия (anna.andreenkova@cessi.ru).

Аннотация. В последнее десятилетие Европа и Россия столкнулись с новыми вызовами в обеспечении социальной справедливости, организации социальной поддержки, которые способствуют обострению межгрупповых и межстранных конфликтов, нарушают достигнутый баланс социальной солидарности. Ведутся дискуссии о необходимости кардинальных реформ системы социального обеспечения. Одно из предложений – переход к выплате безусловного базового дохода. В рамках Европейского социального исследования (ESS волна 8, 2016–2017 гг.) собраны данные национальных опросов об отношении жителей 23 стран Европы, в том числе и России, к идеи введения безусловного базового дохода. Результаты исследования показали, что межстранные различия в поддержке этой идеи в Европе довольно велики и направление этих различий далеко от ожидаемого. В России, наряду с еще несколькими странами Восточной Европы, поддержка идеи введения безусловного базового дохода – одна из самых высоких. В статье на основе анализа сравнительных межстранных исследований проверяются гипотезы о причинах различий – экономических возможностей, социальных потребностей, влияния социально-исторического опыта стран, а также структурных и ценностных факторов. Объяснение высокой поддержки идеи безусловного базового дохода в России в условиях невысокой информированности и отсутствия широкой общественной дискуссии по этой теме связывается с запросом россиян на коренные реформы в области социального обеспечения, а также с представлениями о справедливости в распределении национального богатства.

Ключевые слова: безусловный базовый доход • система социального обеспечения • социальная справедливость • социальная солидарность • сравнительные межстранные исследования • Европейское социальное исследование (ESS)

DOI: 10.31857/S013216250008321-6

Система социального обеспечения является особым достоянием Европы, формирует лицо этого региона. Приверженность идеи гармоничного общества, где обеспечены реальные возможности получить образование, медицинское обслуживание и материальную поддержку, здесь выше, чем в каких-либо других частях мира. Однако практически во всех европейских странах поддерживать этот уровень социального обеспечения с каждым годом становится все труднее. Новые задачи и трудности возникают из-за роста международной конкуренции, изменений в структуре рынка труда в результате внедрения автоматизации и технических инноваций, старения населения, нехватки финансовых ресурсов даже в условиях высокого налогового бремени, мобильности населения и миграции. В научной литературе и публицистике стали говорить о системном кризисе социального государства в Европе, характеризующемся обострением социальных конфликтов, ослаблением социальной солидарности между поколениями, социально-профессиональными группами, работающими и незанятыми на рынке труда [Vaughan-Whitehead, 2015].

В России вопрос о реформе системы социального обеспечения, наряду с проблемой социальной справедливости в целом, стоит еще более остро [Андреенкова, 2017; Римский, 2013]. Исследования показали высокую потребность в государственной социальной поддержке среди населения стран Европы, в том числе России [Грязнова, Магун, 2012; Римский, 2006]. Однако открытым остается вопрос о возможных направлениях и путях реформирования этой системы, которые удовлетворили бы современные запросы общества как в экономическом, так и в ценностном плане, соответствовали представлениям людей о социальной справедливости. Для этого предлагаются как «мягкие» направления реформ, так и кардинальные. Одна из наиболее радикальных идей – отказ от социальной поддержки отдельных групп и переход к выплате всеобщего **безусловного базового дохода**.

Безусловный базовый доход (ББД) предполагает выплату каждому члену общества равной суммы, близкой к прожиточному минимуму, вне зависимости от каких-либо других условий – квалификационных критериев, вклада или потребностей, взамен всех нынешних социальных выплат и пособий. Подробный анализ генезиса и эволюции идеи ББД, а также теоретических представлений о последствиях его введения проведен в работах Ф. ван Париса и Я. Вандерборта [van Parijs, Vanderborght, 2017]. Реалистичность такой меры для ряда стран, ее «этическая оправданность, экономическая обоснованность и политическая достижимость» доказываются в трудах исследователей (см.: [Raventós, 2007; Widerquist et al., 2013] и др.). В России до последнего времени широкой дискуссии по этому вопросу не проводилось, хотя периодически интерес к этой идеи возникал в ходе обсуждения проблемы национальной ренты [Иноземцев, 2016; Остапенко, 2003]. В последнее время интерес к теме существенно возрос, основное внимание сконцентрировано на теоретическом обсуждении экономических последствий и основаниях системы ББД [Гонтмахер, 2019; Кузнецов, 2019]. Эмпирических данных об отношении к ББД широких слоев населения и анализа причин и факторов, связанных с появлением его поддержки, пока немного [Кислицына, 2019]. Социологические аспекты ББД изучались на примере отдельных стран, чаще всего скандинавских [Andresson, Kangas, 2002; Bay, Pedersen, 2016].

Концепция безусловного базового дохода. Идея ББД уже более двухсот лет, поэтому и названий у нее много – гарантированный доход, безусловный базовый доход, универсальный базовый доход, доход гражданина, социальные дивиденды, универсальный грант, демогрант. Предложение о выплате всеобщего дохода как способе справедливого распределения общественного богатства высказывалось Т. Мором в его «Утопии», развивалось в работах Т. Пейна, Ж.-А. Кондорсе. Идеи основывались на положении, что национальные богатства, такие как земля, ее недра, другие ресурсы, принадлежат всем (под «всеми» чаще всего понималась страна или нация), следовательно, часть дохода от эксплуатации общего богатства должна распределяться между всеми членами общества. В XX в. идея ББД стала предметом обсуждения в политических кругах отдельных стран, в частности в Канаде и Великобритании, как один из вариантов построения государственного социального обеспечения, но в результате поддержки такой вариант не получил, развитие социального государства в этих странах пошло другим путем.

За последнее столетие интерес к идеи ББД в научных и политических кругах то возобновлялся, то надолго затихал. Каждая из трех волн внимания к ней пришлась на период кризисов – экономических, социальных, политических или культурных: Великой депрессии 1930-х гг., времени дебатов о войне во Вьетнаме и движения за гражданские права 1960-х гг., экономического кризиса конца нулевых. В настоящее время дискуссия по этому вопросу расширяется и приобретает популярность.

Практическое применение ББД существует пока лишь в нескольких странах и регионах. С 1982 г. на Аляске все жители штата получают такие выплаты в качестве дивидендов от продажи нефти, добываемой в регионе. В Бразилии с 2004 г. введена программа «Большая семья» (*Bolsa Família*) как первый шаг перехода к ББД. В Монголии и Иране про-возглашена программа выплаты «ресурсных дивидендов». В 2016 г. Швейцария провела

референдум по переходу к ББД, но поддержку проект не получил, хотя надежды его сторонники не теряют. Эксперименты по внедрению ББД проводятся в самых разных частях планеты, но лишь на отдельных территориях или для отдельных социальных групп: в нескольких районах Шотландии, регионах Кении, Испании, Нидерландов, Намибии, Индии, Канады и США, среди безработных в Финляндии. Оценить результаты таких социальных экспериментов, проводимых на ограниченных группах или территориях, когда встает проблема метода отбора участников, наличия «контрольных групп», определения размера выплат, измерения долгосрочных последствий, непросто. Поэтому результаты экспериментов пока неопределены и противоречивы (более подробно об экспериментах ББД в разных странах [Квашнин, 2019: 177–179]).

Потенциально введение ББД может полностью изменить не только систему социального обеспечения, но также способствовать решению целого ряда ключевых проблем современности – уменьшить экономическое неравенство, кардинально решить проблему бедности [Мартынов, 2017]. Возможным результатом введения ББД может стать существенное снижение безработицы, увеличение мобильности трудовых ресурсов – за счет большей распространенности временной занятости и контрактной, проектной работы вместо постоянных трудовых контрактов. Перед современным, постиндустриальным обществом открывается возможность изменить роль труда в жизни людей – перейти от вынужденного труда, мотивированного необходимостью добывать средства к существованию, к труду свободному, посвящать значительную часть времени творчеству, самореализации, развитию талантов и способностей. С точки зрения обеспечения социальной поддержки, при введении ББД получателями станут все, а не отдельные категории людей, а также сократятся административные издержки, которые сейчас тратятся на проверку и организацию целевых выплат.

Главным препятствием на пути введения такой меры, основным теоретическим и практическим возражением является ее высокая стоимость. Долгие годы именно этот аргумент ставил проект ББД в категорию социальных утопий. Однако экономический анализ показал, что в некоторых странах, где сложились такие условия, как высокий уровень национального богатства, высокий уровень национальных затрат на социальное обеспечение, высокое налоговое бремя на работающих и значительная часть крупных предприятий в государственной или общественной собственности, введение ББД с точки зрения стоимости экономически возможно и оправданно. Еще одним препятствием для внедрения ББД в отдельной европейской стране может стать открытость стран для миграции, что делает любые расчеты по экономической эффективности более чем неопределенными, а систему – нестабильной. Весомы и опасения морального характера – безусловные выплаты могут привести к снижению мотивации к труду, отрицательно оказаться на его производительности, привести к дефициту трудовых ресурсов для рабочих мест с тяжелым, рутинным трудом, а также стать фактором, поощряющим иждивенчество. Вопрос об эффективности такого распределения национального богатства также остается открытым: уменьшение консолидированных ресурсов в руках государства приведет к сокращению возможностей для финансирования инфраструктурных, долгосрочных, инновационных проектов и социальных программ.

Из-за большой неопределенности и сложности экономических и социальных предпосылок и последствий ББД обсуждение этой идеи долгое время не выходило за пределы экспертного сообщества. Но в последние два десятилетия с введением реальных экспериментов по выплатам ББД в разных странах и включением идеи в политическую повестку, предвыборные кампании и партийные документы отдельных партий в обсуждении стали участвовать широкие слои населения, формируется общественное мнение по этому вопросу.

Методический подход и ограничения сравнительного изучения представлений о ББД в межстрановом контексте. Возможность провести сравнительный межстрановый анализ отношения европейского населения к ББД появилась после публикации данных

восьмой волны Европейского социального исследования (ESS). Вопрос о поддержке идеи безусловного базового дохода был включен в специальный модуль «Социальная справедливость в Европе», разработанный коллективом социологов под руководством В. ван Ооршота (W. van Oorshot). В рамках этой волны ESS опросы были проведены в 23 странах «большой Европы», включая Россию, по случайной вероятностной выборке населения каждой страны от 15 лет и старше методом личных интервью на дому у респондентов осенью 2016 – зимой 2017 г. В каждой стране опрошено от 1000 до 3000 человек, в России – 2450 (о методологии ESS см.: [Андреенков, 2009]).

В статье стоит задача – на основе полученных данных ответить на вопрос, поддерживается ли идея ББД в европейских странах, насколько такая поддержка отличается между ними, какие из них наиболее восприимчивы к этой идеи, существует ли потенциал у проекта всеевропейского ББД. Вторая задача – выявить факторы, определяющие сходства и различия во взглядах на ББД между странами и внутри отдельных стран, рассмотрев несколько гипотез.

Первой гипотезой является предположение, что поддержка идеи ББД в европейских странах зависит от уровня богатства страны, определяющего реалистичность ее внедрения, наличия экономических ресурсов для такого дорогостоящего проекта. В этом случае ББД станет последовательным шагом в расширении существующей системы социального обеспечения по мере общего роста благосостояния общества.

Вторая гипотеза – в том, что отношение к ББД зависит от эффективности существующей системы социального обеспечения в каждой стране, остроты нерешенных проблем и широты запроса на ее реформы. В рамках такой гипотезы поддержка ББД должна быть выше в странах, где высок уровень неудовлетворенности населения нынешним состоянием сферы социального обеспечения, а ниже в странах, где удовлетворенность высокая. При таком сценарии ББД выступает как альтернатива действующей системе, возможность коренного изменения ситуации.

Третья гипотеза – отношение населения к идеи ББД может зависеть от социально-исторического опыта страны, социализации и опыта жизни людей в обществах разного типа – социалистическом, социал-демократическом или либеральном.

Четвертая – помимо страновых факторов, отношение людей к идеи ББД может зависеть от внутристрановых переменных, измеренных на индивидуальном уровне.

Чтобы получить сравнимые данные об отношении населения к идеи ББД – концепции, которая состоит из довольно большого количества смысловых частей и пока мало знакома широким слоям населения, по-разному представляется в разных странах, в ESS был проведен целый ряд методических экспериментов с формулировками разной полноты и сложности. При разработке вопросов о сложных концепциях с неустоявшимся значением для межстрановых сравнений ключевую роль играет информация, которая содержится в формулировке вопроса, так как многие респонденты формируют свое мнение о предмете лишь в момент проведения опроса, основываясь на полученной из самого вопроса информации.

Несколько вариантов вопроса прошли многострановое тестирование с помощью когнитивных интервью, предварительного количественного тестирования. Дополнительно проведена оценка «переводимости» вопроса и разных его частей на разные европейские языки и социально-культурную применимость вопроса в разных странах. Несмотря на большое количество использованных процедур, уровень эквивалентности эмпирических данных по этому вопросу остается под сомнением, поэтому при анализе мы будем учитывать возможность влияния метода на проявление межстрановых различий в результатах.

Для объяснения концепции ББД в разных странах были выделены следующие основные смысловые характеристики: а) регулярность выплат, соответствие сумм выплат прожиточному минимуму, сумма одинакова для всех; б) получатели выплат – все жители страны (территории), выплаты не обусловлены никакими другими критериями или требованиями, заработка людей сверх этой суммы не ограничивается; в) организация выплат – их производит государство за счет собираемых налогов.

Окончательная формулировка вопроса о ББД в ESS на русском языке: «В настоящее время в некоторых странах говорят о введении системы безусловного базового дохода. Я попрошу вас выразить свое мнение относительно этой системы – вы “против” или “за” нее. Но сначала я расскажу вам об этой системе немного подробнее. На карточке перечислены основные положения этой системы.

Концепция безусловного базового дохода включает все шесть положений.

– Государство ежемесячно выплачивает всем гражданам определенную сумму, которая позволяет оплачивать все основные расходы на проживание.

– Эта система вводится вместо большинства нынешних выплат, льгот и социальных услуг.

– Цель заключается в обеспечении каждому прожиточного минимума.

– Каждый человек получает одну и ту же сумму, независимо от того, работает он или нет.

– Деньги, которые люди зарабатывают на работе или получают из других источников, остаются в их распоряжении.

– Сама система финансируется за счет налогов.

Вы были бы “против” или “за” введения безусловного базового дохода в России? (1. Категорически против; 2. Против; 3. За; 4. Решительно за»).

Когнитивная нагрузка на респондента в этом вопросе очень велика. Хотя весь текст размещен на карточке, которая показывается респонденту в ходе личного интервью, т.е. респондент может видеть текст и слышать, как его читает интервьюер, его длина и большой объем информации, а также необходимость представить абстрактную систему, которая до этого наиболее вероятно была респонденту незнакома, приводит к тому, что вопрос воспринимается как более трудный, чем большинство других в анкете, почти во всех странах. Особенностью вопросов с высокой когнитивной нагрузкой является большое количество пропущенных данных. В отношении вопроса о ББД доля затруднившихся ответить довольно велика – 10% в среднем по Европе, но вполне приемлема для такого типа вопроса. Наибольшая доля затруднившихся ответить в России (19%), Литве (16%) и Польше (15%).

Установки европейцев в отношении введения ББД. Конфигурация мнений европейцев из разных стран по вопросу о ББД очень разнообразна, единства в этом отношении в Европе пока не сложилось (табл. 1), а различия между странами отнюдь не соответствуют ожиданиям [Юшнер и др., 2018; Кислицына, 2019]. Идея ББД получает поддержку большинства в Литве, Венгрии, Словении, Израиле, Бельгии, Португалии и России. В Финляндии, Ирландии, Италии и Польше ее сторонников больше, чем противников. В трех странах – Норвегии, Швейцарии и Швеции – большинство населения высказалось против введения ББД. Доля противников превышает долю сторонников в Германии, Эстонии, Австрии и Исландии. В остальных странах мнение населения разделилось почти поровну (Испания, Франция, Великобритания, Нидерланды и Чехия). В России поддержка идеи базового безусловного дохода оказалась одной из самых высоких в Европе (59%), а ее противников – менее четверти (22%).

Для проверки гипотез о причинах межстранных различий в отношении населения были использованы страновые переменные: ВВП на душу населения как показатель общественного богатства и экономического развития страны, уровень безработицы и уровень бедности населения для оценки востребованности социальной поддержки; общие траты на социальные программы, уровень доверия системе социального обеспечения и оценка ее эффективности (табл. 1).

Гипотеза экономической состоятельности. Предположение о том, что высокий уровень экономического развития страны ведет к более высокой поддержке введения ББД, не подтверждается. Вопреки ожиданиям поддержка выше в странах с более низким ВВП на душу населения, где реальные возможности создания новой долгостоящей системы ограничены, и ее ведение менее вероятно. Коэффициент корреляции между уровнем поддержки введения ББД и экономическим благосостоянием страны довольно высок ($-0,683$), хотя и далек от 1, что говорит о существенных отклонениях связи этих переменных от линейной, но что еще важно – обратно пропорционален богатству страны.

Таблица 1

Поддержка идеи БД среди населения и страновые показатели

Страны	Отношение населения к введению БД доля поддерживающих БД* (в %)	Уровень экономического развития ВВП на душу (долл.)	Острота потребности		Качество системы социального обеспечения	
			Уровень безработицы (% экономически активного населения)	уровень бедности (в %)	общие траты на социальные программы (% от ВВП)	уровень доверия системе социального обеспечения (в %)
Норвегия	32	70868	5	5	25,1	63
Швейцария	33	79888	5	11	19,7	68
Швеция	35	51845	7	7	27,1	39
Исландия	43	59765	3	9	15,2	55
Австрия	43	44758	6	12	27,8	55
Испания	44	26617	20	26	24,6	73
Германия	44	42161	4	8	25,3	39
Эстония	45	17737	7	26	17,4	59
Франция	47	36857	10	17	31,5	75
Нидерланды	47	45638	6	8	22	59
Чехия	47	18484	4	28	19,4	36
Великобритания	48	40367	5	11	21,5	41
Польша	50	12414	6	21	20,2	25
Италия	51	30661	12	29	28,9	49
Ирландия	51	64175	8	18	16,1	53
Финляндия	54	43401	9	11	30	55
Португалия	55	19838	11	27	24,1	53

Примечание. * «Поддерживают БД» – суммарная доля тех, кто «за» и «решительно за» введение БД, от всей выборки. ** Данные ESS размещены на сайтах: www.ess.ru на русском или www.europeansocialsurvey.com на английском языке, данные EVS – европейские, данные о обращении: 20.09.2019.

Окончание табл. 1

Страны	Отношение населения к введению ББД доля поддерживавших ББД* (в %)	Уровень экономического развития		Острота потребности		Качество системы социального обеспечения	
		ВВП на душу (долл.)	уровень безработицы (% экономически активного населения)	уровень бедности (в %)	общие траты на социальные программы (% от ВВП)	уровень доверия системе социального обеспечения (в %)	оценка эффективности системы социального обеспечения в стране (в %)
Бельгия	58	41272	8	16	29,0	82	70
Израиль	58	37181	5	28	16,1	Нет данных	46
Россия	59	8748	6	47	Нет данных	50	31
Словения	60	21650	8	13	22,8	53	51
Венгрия	63	12820	5	30	20,6	36	32
Литва	68	14901	8	30	Нет данных	47	34
Коэффициент корреляции R с поддержкой ББД		-0,683**	0,259	0,607**	-0,380	-0,164	-0,591**
Источник данных	ESS волна 8 **	МБФ, 2016	Всемирный банк, 2016	ESS 2016; для тех, кто считает, что на их доход «трудно» или «очень трудно прокормить»	ОЭСР, 2016	EVS 2008; для доверяющих системе социального обеспечения	ESS 2016; для согласных с утверждением «Социальные пособия поддерживают рост бедности»

Гипотеза запроса на реформы. Связь показателей востребованности социальной поддержки и остроты социальной уязвимости населения (уровень безработицы и уровень бедности) с поддержкой ББД слабее, чем с уровнем экономического развития. Корреляция с официальным уровнем безработицы также невысокая. Гораздо теснее связана поддержка ББД с уровнем бедности в стране.

Гипотеза о том, что общественная поддержка ББД зависит от запроса на реформы существующей системы социального обеспечения, не нашла эмпирического подтверждения. Корреляция поддержки ББД и показателей общих трат на социальные программы и уровня доверия системе социального обеспечения – слабая. Взаимосвязь с уровнем удовлетворенности нынешней системой значительно сильнее и, как и в случае с ВВП, обратно пропорциональна: в странах с высокой степенью удовлетворенности ею идея ББД менее популярна, чем в странах, где эта степень низкая. Данные исследования свидетельствуют о том, что противников идеи ББД больше всего в странах с системой социального обеспечения универсального типа, где права на социальную помощь наиболее широки и всеобщи и она наиболее финансово обеспечена (Норвегии, Швеции). В странах, где социальная поддержка зависит от определенных критериев – положения на рынке труда, как в Германии, или остроты потребностей и уязвимости, как в ангlosаксонских странах, поддержка ББД среди населения выше. Наибольшую популярность идея ББД получила в нескольких постсоциалистических странах – Литве, Венгрии, Словении и России, но далеко не во всех. В Польше, Эстонии и Чехии поддержка ББД значительно ниже.

Влияние внутристрановых факторов на общественное мнение о ББД. Кроме странных факторов, на мнение населения о ББД могут оказывать влияние внутристрановые. Среди них мы выделили: а) социально-структурные факторы – возраст, социальное положение, образование; б) социальную уязвимость: материальную, на рынке труда, слабость социальных связей; в) ценностные факторы: значимость социального равенства, поддержка коллективной ответственности за обеспечение базового уровня жизни для всех, политическая идеология. Для оценки влияния этих факторов на мнение населения о ББД использовался регрессионный анализ, проведенный по России и по трем регионам Европы.

В России наиболее значимыми оказались факторы возраста, дохода и образования (табл. 2). Гендерные различия по вопросу об отношении к ББД и в России, и в других странах Европы минимальны. Возрастные различия, напротив, довольно велики. Больше всего идею ББД поддерживают самые молодые россияне 15–25 лет (72%), во всех остальных группах поддержка гораздо меньше (около 55%). Такой же результат получен и в большинстве других стран Европы – молодые европейцы поддерживают ее больше, чем люди среднего и старшего возраста. Такой результат показывает серьезное отличие ББД от других форм социальной защиты и помощи, идеи социального государства, которые гораздо более популярны среди людей старших поколений, чем среди молодых, почти во всех европейских странах. Возможно, именно всеобщность распределения выплат между всеми группами, когда и молодые могут стать получателями социальных благ, а не только донорами, привлекает европейскую молодежь в идею ББД.

В России значимость факторов личной уязвимости – материального положения и положения на рынке труда, а также высокая оценка личных рисков остаться без средств к существованию или потерять работу, структура семьи и человеческий капитал – по результатам регрессионного анализа совсем невысоки. Исключение составляет лишь субъективная оценка дохода семьи и образование. В Восточной Европе статистически значимы факторы трудового положения и образования, но не доход. В Западной и Южной Европе, а особенно в скандинавских странах, большую роль играют факторы субъективной оценки рисков, т.е. потенциальная уязвимость, а не текущее положение.

Идеологические предпочтения и ценности. Все в большем количестве европейских стран идея перехода на ББД в последние годы обсуждается в средствах массовой информации и используется политическими партиями в борьбе за голоса избирателей. Ее можно назвать «идеологическим хамелеоном» за способность затрагивать разные ценности и

Таблица 2

Влияние внутристранных факторов на отношение к идеи ББД
(регрессионный анализ, beta coeff)

Факторы	Россия	Восточная Европа	Северная Европа	Западная и Южная Европа
Социально-структурные факторы				
Пол	0,03	0,03**	-0,03*	-0,02*
Возраст	-0,09**	-0,05**	-0,09**	-0,10**
Образование	-0,04*	-0,03**	0,02	0,04**
Факторы риска				
Структура семьи	0,01	0,00	-0,01	0,00
Трудовое положение (занятые и незанятые)	0,01	-0,05**	-0,01	-0,02*
Основной источник дохода (социальные выплаты или разные источники)	-0,05	0,03*	0,00	-0,01
Доход семьи (субъективная оценка)	0,07**	0,02	-0,06**	-0,08**
Восприятие будущих рисков				
Оценка риска безработицы	-0,04*	0,01	-0,01	0,00
Оценка риска материальных проблем	0,02	0,05 *	0,10 **	0,03**
Социально-политические взгляды				
Идеологические взгляды («левые–правые»)	0,05*	0,02*	-0,07**	-0,06**
Поддержка государственной политики по сокращению неравенства	0,02	-0,12**	-0,07**	-0,09**
Установки по отношению к социальному государству				
Индекс поддержки социальных функций государства	0,06**	0,10**	0,03*	0,08**
Оценка эффективности работы социального государства по защите людей от бедности	0,06**	-0,03**	-0,02*	-0,03**
Ценностно-мировоззренческие				
Представление о равенстве как основе справедливости	-0,10**	-0,13**	-0,10**	-0,06**
Ценность равенства (часть шкалы Шварца)	-0,04*	-0,01	-0,02	-0,01
Оценка модели				
Adjusted R2	0,03	0,08	0,07	0,06

Примечание. *Стат. значимость коэффициента на уровне $p < 0,01$; **на уровне $p < 0,001$. Индекс социальных функций государства построен из трех вопросов, каждый из которых оценивался по шкале от 0 до 10 (является или нет обязанностью государства обеспечение достойного уровня жизни людей в старости, достойного уровня жизни безработным, ухода за детьми работающих родителей).

интересы людей и партий на разных полюсах идеологического спектра. Чаще всего идея ББД, которая подразумевает достижение большего равенства, борьбу с бедностью и расширение затрагиваемых социальной помощью групп, включается в программы партиями левого идеологического спектра, а также партиями «зеленых» и экологическими движениями. Однако и ряд «правых» политических партий в Европе поддерживают ББД как возможность упрощения и дебюрократизации, повышения эффективности социального обеспечения и меньшей дестабилизации рынка мерами государственного регулирования.

В России статистически значимых различий во мнениях людей о ББД между сторонниками различных партий не обнаружено, кроме высокой поддержки этой идеи среди

сторонников «Яблока». Но к этим результатам нужно относиться с осторожностью, так как количество респондентов в этой группе в выборке очень невелико. Влияние идеологической позиции на шкале «левые–правые» на мнение о ББД также статистически незначимо с небольшим перевесом сторонников ББД среди «правых» (63%) (среди «левых» – 53%). В других странах Восточной Европы ситуация схожа – корреляция со шкалой «левые–правые» довольно слабая и сдвинута вправо, а не влево. В большинстве стран Западной и Южной Европы различия, напротив, статистически значимы и имеют противоположное направление – «левые» поддерживают введение ББД значительно чаще, чем «правые». Причиной такой ситуации может быть использование идеи ББД партиями, стоящими на разных идеологических платформах; она может также быть результатом низкой концептуальной эквивалентности шкалы «левые–правые» в странах Европы.

Чтобы хотя бы отчасти разрешить эти сомнения, в анализ были включены вопросы о конкретных политических установках – понимание справедливости как равенства (согласие или несогласие с утверждением «справедливо только то общество, в котором различия между людьми невелики») и поддержка государственной политики по сокращению неравенства (утверждение «правительство должно принять меры для уменьшения разницы в доходах между людьми»). Установки респондентов по отдельным вопросам, составляющим основу традиционного деления на «левых» и «правых» в европейской политике, показывают статистически значимую связь с поддержкой системы ББД и в России, и в других частях Европы. Направление связи проявляется в ожидаемую сторону – поддержка ББД выше среди приверженцев левых политических взглядов, чем среди правых. В России, Восточной Европе и скандинавских странах мировоззренческие представления о равенстве как основном принципе справедливости оказывают большее влияние на мнение людей о ББД, чем любые другие факторы.

В целом во всех европейских странах мировоззренческие представления о равенстве как основе справедливости наиболее тесно связаны с мнением о ББД. Но если в Северной, Западной и Южной Европе эти факторы проявляются наряду с другими – социально-структурными и политico-идеологическими, то в странах Восточной Европы они превалируют над социально-структурными и факторами риска.

В России среди всех внутристрановых факторов, рассмотренных выше, наибольшее влияние на мнение о ББД оказывают представления о равенстве как основе справедливости, а также возраст, субъективная оценка материального положения, установки по отношению к социальному государству и оценка эффективности работы нынешней системы социального обеспечения. Роль остальных социально-структурных факторов, а также идеологических взглядов гораздо меньше.

Выводы. Предположение о том, что введение ББД может стать этапом в последовательном расширении сильных и универсальных систем социального обеспечения, новым шагом в создании «государства всеобщего благосостояния», сделав его по-настоящему всеобщим, не подтвердилось. Напротив, идея ББД в странах, где поддержка ее наиболее велика, воспринимается не как продолжение, а как альтернатива, способ коренной реформы нынешней не удовлетворяющей людей системы социального обеспечения. В странах, где запрос на такие реформы больше, поддержка введения ББД выше. Анализ данных ESS в 23 странах показал, что на мнение европейцев об идее введения ББД влияют несколько страновых факторов – уровень жизни населения (ВВП на душу и уровень бедности) и общая оценка эффективности работы этой сферы. Общественная поддержка перехода на новый тип социального обеспечения больше в тех странах, где общий экономический уровень страны ниже, острота потребности в государственной социальной помощи выше, а существующая система такую потребность не удовлетворяет. В странах, где удалось приблизиться если не к всеобщей, то очень широкой и достаточно равной социальной помощи имеющимися средствами, поддержка коренных реформ и перехода на ББД наименьшая.

Среди внутристранных факторов самое сильное влияние на мнение населения европейских стран о ББД оказывают общие мировоззренческие представления о равенстве. В Западной Европе в отличие от Восточной важную роль играют также политico-идеологические факторы. В большинстве стран введение ББД больше поддерживается младшими возрастными группами. Является ли это результатом социального утопизма молодых, склонностью новых поколений поддерживать инновационные идеи, их готовностью к реформе социального обеспечения, иным пониманием социальной справедливости или практически-утилитарными причинами (высокой уязвимостью молодежи на рынке труда, в условиях ослабевающих семейных связей), пока остается под вопросом. Однако такие возрастные различия заставляют сомневаться в гипотезе о влиянии социально-исторического прошлого страны, в частности, социалистического, на поддержку идеи ББД.

В России идея ББД находит очень высокую поддержку среди населения даже в условиях, когда ее широкого общественного обсуждения не проводилось. Наиболее вероятно, что россияне поддерживают такую идею лишь как идеальный тип, общее направление реформ, вряд ли принимая во внимание возможные позитивные и негативные последствия внедрения, а также стоимость. Концепция ББД основана на двух основных положениях – справедливого распределения национального богатства и коренной реформы социального обеспечения, нового взгляда на сущность и функции социального государства. Отношение населения к идеи ББД формируется на основе либо одного из этих положений, либо двух сразу, что в свою очередь может повлиять на структуру поддержки введения ББД в конкретной стране. В России остро стоят обе проблемы – и реформы системы социального обеспечения, радикального ее улучшения, и более справедливого распределения национального богатства, прав граждан на доходы с природных ресурсов, в частности, «нефтяных доходов». Высокая поддержка введения ББД в России с большой вероятностью является ответом на решение этих двух болезненных для российского общества проблем. Однако более детальное обсуждение последствий ББД не только с экономической, но и с морально-этической и социальной точки зрения в дальнейшем может существенным образом изменить общественное мнение по этому вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреенков В.Г. Методологические проблемы и решения в современных международных сравнительных исследованиях // Россия в Европе / Под ред. А.В. Андреенковой, Л.А. Беляевой. М.: Academia, 2009. С. 13–46.
- Андреенкова А.В. Представления о справедливости и экономическое неравенство в сравнительном межстрановом контексте // Общественные науки и современность. 2017. № 5. С. 18–30.
- Гонтмахер Е.Ш. Базовый (безусловный) доход: политэкономический аспект // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 3. С. 70–79.
- Грязнова О.С., Магун В.С. Запросы жителей европейских стран на государственную поддержку и их базовые ценности // SPERO. 2012. № 17 (осень–зима). С. 53–73.
- Иноземцев В. О безусловном доходе // Неприкосновенный запас. 2016. № 2(106). С. 22–32.
- Квашнин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике // Современная Европа. 2019. № 3. С. 171–181.
- Кислицына О.А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «за», кто «против»? // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 32–47.
- Кузнецов Ю.В. Безусловный базовый доход и проблема асимметрии информации // Экономическая политика. 2019. № 3. С. 80–95.
- Мартынянов В.С. Наше рентное будущее: глобальные контуры общества без труда? // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 141–153.
- Остапенко В.А. Безусловный основной доход и налог на тунеядство как нетрадиционные инструменты государственной политики доходов // Проблемы управления. 2003. № 3. С. 39–48.
- Ошнер М., Раваччини Л., Гугушвили Д., Финк М., Гранд П., Лелкес О., ван Ооршот В. Установки россиян и европейцев в отношении системы социального обеспечения: Данные волны 8 Европейского социального исследования (ESS). London: European Social Survey, 2018.

- Римский В.Л. Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках // Общественные науки и современность. 2013. № 5. С. 27–36.
- Римский В.Л. Социальная политика как метод решения социальных проблем // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 92–96.
- Andersson J.O., Kangas O. Popular Support for Basic Income in Sweden and Finland. Paper presented at the 9th BIEN International Congress. Geneva, 2002.
- Bay A.H., Pedersen A.W. The Limits of Social Solidarity: Basic Income, Immigration and the Legitimacy of the Universal Welfare State // *Acta Sociologica*. 2006. Vol. 49. No. 4. P. 419–436.
- Raventós D. Basic Income: The Material Conditions of Freedom. London: Pluto Press, 2007.
- van Parijs P., Vanderborght Y. Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy. Cambridge: Harvard University Press, 2017.
- Vaughan-Whitehead D. (ed.). The European Social Model in Crisis: Is Europe Losing its Soul? UK: Edward Elgar Publishing, 2015.
- Widerquist K., Noguera J.A., Vanderborght Y., De Wispelaere J. (eds). Basic Income: An Anthology of Contemporary Research. Oxford: Wiley-Blackwell, 2013.

Статья поступила: 25.09.19. Принята к публикации: 13.11.19.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF POPULAR ATTITUDES TOWARD THE IDEA OF UNIVERSAL BASIC INCOME IN RUSSIA VS EUROPE

ANDREENKOVA A.V.

Institute for Comparative Social Research (CESSI), Russia

Anna V. ANDREENKOVA, Cand. Sci. (Pol. Sci.), Deputy Director of the Institute for Comparative Social Research (CESSI), Moscow, Russia (cessi@cessi.ru).

Acknowledgements. The paper was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 18-011-00999\19.

Abstract. In recent decade Europe and Russia are facing new challenges leading to deepening and increasing of intergroup and cross-national conflicts, threatening the social solidarity reached by previous generations. All European societies are involved in extensive discussions about reforming of current social welfare system. One proposal is the introduction of unconditional basic income (UBI). For the first time cross-national comparative data on population's support for UBI were collected in European social survey (ESS, round 8, 2017–2018) in 23 European countries including Russia. The data analysis described in the article shows that cross-national differences in the support for introducing basic income scheme in Europe are unexpectedly high taking into account relative novelty of this idea in public debate and its radical character. Several hypothesis about the reasons and factors driving cross-national differences in attitudes toward UBI schema were suggested and discussed in the articles using ESS data including the hypothesis of economic affordability and the impact of general economic prosperity, the hypothesis of the need for social support, satisfaction with current national welfare system and demand for more extensive welfare programs and the hypothesis of national social-historical experience. Data shows that UBI schema is supported by young Europeans more than by older age groups. Popular support for the introduction of UBI schema in Russia is one of the highest in Europe. Regression analysis of ESS survey data provides evidence that high level of dissatisfaction and high demand for radical reforms of national social welfare system and more social justice in the distribution of national wealth contribute to the popular support of UBI idea in Russia.

Keywords: universal basic income (UBI), welfare system, social justice, social solidarity, comparative cross-national surveys, European Social Survey (ESS).

REFERENCES

- Andersson J.O., Kangas O. (2002) *Popular Support for Basic Income in Sweden and Finland*. Paper presented at the 9th BIEN International Congress. Geneva.
- Andreenkova A.V. (2017) Perception of Fairness and Economic Inequality in Comparative Cross-national Context. *Obshestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 5: 18–30. (In Russ.)
- Andreenkov V.G. (2009) Methodological Issues and Solutions in Contemporary Comparative Surveys. In: Andreenkova A.V., Belyaeva L.A. (eds) *Russia in Europe*. Moscow: Academia: 13–46. (In Russ.)

- Bay A.H., Pedersen A.W. (2006) The Limits of Social Solidarity: Basic Income, Immigration and the Legitimacy of the Universal Welfare State. *Acta Sociologica*. Vol. 49. No. 4: 419–436.
- Gontmacher E.S. (2019) Basic (Unconditional) Income: Politico-economic Aspect. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy]. Vol. 14. No. 3: 70–79. (In Russ.)
- Gryaznova O., Magun V. (2012) Demands of Residents of European Countries for State Support and Their Basic Values. *SPERO*. No. 7 (Fall–Winter): 53–73. (In Russ.)
- Inozemtsev V. (2016) About Unconditional Income. *Neprikosnovenny zapas* [Reserve Stock]. No. 2: 22–32. (In Russ.)
- Kislitsyna O.A. (2019) Introduction of the System of Unconditional Basic Income: What Russians Think? Who Are «in Favor» and Who Are «Against»? *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoi akademii nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 3: 32–47.
- Kvashnin Y.D. (2019) Basic Income for European Countries: from Theory to Practice. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe]. No. 3: 171–181.
- Kuznetsov Y.B. (2019) Unconditional Basic Income and the Issue of Informational Asymmetry // *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy]. No. 3: 80–95.
- Martianov V.S. (2017). Our Rental Future: Global Outlines of a Labourness Society? *Sotsiolgicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 5: 141–153.
- Ostapenko V.A. (2003) Unconditional Basic Income and Taxes for Sponging as Untraditional Instruments of State Income Policy. *Problemy upravleniya* [Issues of Management]. No. 3: 39–48. (In Russ.)
- Oshner M., Ravazzi L., Gugushvili D., Fink M., Grand P., Lelkes O., van Oorshot W. (2018) *Attitudes of Russians and Europeans toward Welfare System: Data of Round 8 European Social Survey*. London: European Social Survey. (In Russ.)
- Raventós D. (2007) *Basic Income: The Material Conditions of Freedom*. London: Pluto Press.
- Rimskiy V.L. (2013) Fairness in Contemporary Russia: Dreams and Usage in Social Practices. *Obshestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 5: 27–36. (In Russ.)
- Rimskiy V.L. (2006) Social Policy as the Method of Solving Social Problems. *Obshestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 5: 92–96. (In Russ.)
- van Parijs P., Vanderborght Y. (2017) *Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Cambridge: Harvard University Press.
- Vaughan-Whitehead D. (ed.). (2015) *The European Social Model in Crisis: Is Europe Losing its Soul?* UK: Edward Elgar Publishing.
- Widerquist K., Noguera J.A., Vanderborght Y., De Wispelaere J. (eds). (2013). *Basic Income: An Anthology of Contemporary Research*. Oxford: Wiley-Blackwell.

Received: 25.09.19. Accepted: 13.11.19.